

3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М. : Моск. гос. ун-т, 1996. – 245 с.
5. Longman Advanced American Dictionary. – Edinburg Gate, Harlow: Pearson Education Ltd, 2000. – 1746 p.
6. Parker D. A Telephone Call / D. Parker // Women of the Century: Thirty Modern Short Stories / Ed. by R. Varreca. – New York : St. Martin's Press, 1993. – P.99-104.
7. Parker D. New York to Detroit / D. Parker // Practice in Text Analysis / Горшкова К.О., Колегаева И.М., Шевченко Н.Г. – Одеса : Укрполіграф, 2005. – С. 82-85.

Долусова Н. В. Концепт “Телефонный звонок” и его вербализация в женских текстах (на материале рассказов Д. Паркер).

Статья представляет собой опыт концептуального анализа на основе фреймового моделирования. Исследуется лексика, заполняющая слоты фреймов концепта “Телефонный Звонок”, определяются сценарии телефонного звонка, присутствующие в рассказах Д. Паркер.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвоконцептология, концепт, фрейм, слот, сценарий.

Dolusova N. V. The Concept TELEPHONE CALL Verbalized in Women's Texts (in D. Parker's short stories).

The article in question represents a piece of conceptual analysis based on frame modeling. It studies the lexical units filling the slots of the frames, thus verbalizing the concept TELEPHONE CALL. It also points out the scenarios of the telephone conversation in the short stories by D. Parker.

Keywords: cognitive linguistic, linguistic, linguo-conceptology, concept, frame, slot, scenario.

Домброван Т. И.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова (Украина)

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

В статье предлагается новый взгляд на процесс грамматикализации, а именно с позиций нового подхода в современном языкознании – лингвосинергетики. Исторический процесс грамматикализации представлен здесь как процесс циклической самоорганизации языковой системы (точнее, ее отдельных подсистем).

Ключевые слова: грамматикализация, лингвосинергетика, синергетическая методология, история английского языка.

В последние десятилетия лингвистика обогатилась новыми методологическими подходами к изучению своего объекта. Новые горизонты в исследовании языка как самоорганизующейся сверхсложной относительно стабильной нелинейной динамической системы открывает синергетика – междисциплинарное научное направление, давшее мощный импульс для развития ряда приложений и подходов как в естественных науках, так и в гуманитарных. Одним из таких подходов в языкознании стала лингвосинергетика, исследующая языковую систему в развитии, в переходе от состояния хаоса через флуктуации бифуркационной стадии к состоянию относительного порядка и вновь к неустойчивости системы, возрастанию энтропии и т.д. Применение “синергетических” принципов анализа и синтеза к исследованию языковой системы уже на данном этапе позволило лингвистам получить интересные результаты в области текста и дискурса (см. работы К. И. Белоусова, Г. Г. Москальчук, Л. С. Пихтовниковой, Е. В. Пономаренко и др.). Однако с сожалением приходится констатировать тот факт, что подавляющее большинство исследователей рассматривают язык в его современном состоянии, а проблемы диахронического развития, как правило, ускользают из поля зрения филологов. Как отмечает В. А. Плуноян, “обращение к диахронии на практике

происходит гораздо реже, чем следовало бы” [6, с.8], хотя именно привлечение диахронического аспекта “позволяет многое понять в природе языка” [там же].

Цель данной статьи заключается в обосновании необходимости и возможности применения категориального аппарата синергетики к изучению динамико-системных свойств языка, в частности исторического процесса грамматикализации языковых единиц.

Идеи синергетики как теории самоорганизации сложных систем находят широкое применение в лингвистических студиях последних лет, хотя абсолютно “революционным” синергетический подход в языкознании назвать все же нельзя, поскольку положения об организации языка как сложной многоуровневой динамичной системы всегда составляли фундамент отечественных исследовательских традиций изучения языка.

Синергетика не заменяет собой системный подход, но, скорее, дополняет его тем, что фокусирует внимание на исследовании системы не в состоянии статики (гомеостаза), а в развитии, в так называемые переходные (от одного состояния к другому) периоды, когда вся языковая система (или какие-либо из составляющих ее подсистем) качественно изменяет свое поведение в результате сложного взаимодействия различных механизмов, в том числе и под влиянием внешних факторов.

В совершенствовании системной методологии, в частности, в привлечении и адаптации категориального аппарата синергетики к задачам исследования языка как открытой самоорганизующейся эволюционирующей системы, нам видится *актуальность* и *перспективность* исследований в контексте синергетики как языковой системы в целом, так и отдельных ее подсистем в частности.

Так, синергетическая методология позволяет по-новому взглянуть на многие исторически важные изменения в структуре языковых подсистем, одним из которых является грамматикализация.

Под грамматикализацией принято понимать исторический процесс усиления функциональных свойств лексической единицы с одновременным ослаблением ее самостоятельности. В результате грамматикализации происходит перераспределение “удельного веса” лексических и грамматических категорий в сторону последних, расширение сферы копулятивности, появление грамматических формантов, в большей или меньшей степени лишенных конкретного лексического значения [см., например, 10, с. 101; 12, с.vi; 13, с. 38]. Термин *грамматикализация* введен в научный обиход французским лингвистом Антуаном Мейе в 1912 г. в работе “L’*évolution des Formes Grammaticales*”. В последнее десятилетие XX века заметно активизировались исследования процессов грамматикализации в разноструктурных языках (см. работы ведущих немецких и американских ученых, таких как Христиан Леман, Бернд Хайне, Джоан Байби, Элизабет Траугот, Поль Хоппер, Талми Гивон и др.).

Среди основных механизмов процессов грамматикализации ученые называют десемантизацию лексических единиц, морфологическую редукцию и фонетические изменения. Примеры грамматикализации полнозначных слов многочисленны и могут быть найдены во многих языках. В английском языке яркой иллюстрацией превращения в грамматический формант является полнозначный в древнеанглийском языке глагол *willan*, означавший “хотеть, желать” (*to want, to wish*), который в средний период используется в составе аналитических форм будущего времени, выражая намерение, а в современном языке редуцируется до формы *’ll* как формального показателя будущего времени.

Другим примером грамматикализации является превращение полнозначного глагола *have* “иметь, обладать” в служебный глагол перфекта. По наблюдениям

А.А. Корсакова, данный глагол развивался по пути уменьшения числа синтетических форм (79 в готском, 12 в среднеанглийском, 3 в современном английском языке) и увеличения форм аналитических, которые в готском отсутствовали вовсе. Из аналитических форм глагола *hauen* в среднеанглийский период в “Кентерберийских рассказах” Дж.Чосера засвидетельствованы лишь формы будущего времени и перфекта. В новоанглийском появились аналитические формы страдательного залога и перфектно-длительных времен [3, с. 166-183]. При этом следует отметить фонетическую редукцию служебного *have* (просодическое ударение сместилось на смысловой глагол предиката), а также возможность морфологической редукции его форм настоящего времени до *'ve* и *'s*, а формы прошедшего времени – до *'d*.

Грамматикализация представляет собой динамический однонаправленный процесс, в результате которого “лексическая единица с течением времени приобретает новый статус как грамматической, морфосинтаксической формы, и со временем начинает обозначать отношения, которые либо не кодировались до этого, либо кодировались по-иному” [14, с. 189]. К области грамматикализации следует также отнести возникновение и развитие в английском языке артиклей для выражения категории определенности/неопределенности (в другой терминологии, категории выделенности/невыделенности). Как известно, неопределенный артикль развился из числительного “один” в безударной позиции для первичного обозначения денотата, а определенный артикль выделился из системы указательных местоимений. Нельзя также не упомянуть развившееся в конце среднеанглийского периода использование наречия *much* (точнее, его форм *more*, *most*) и форм прилагательного *little* (*less*, *least*) для образования аналитических форм сравнения прилагательных и наречий. Здесь следует отметить тот факт, что широкое употребление описательных сочетаний *māra* (*more*) и *mæst* (*mest*, *most*) с прилагательными независимо от количества слогов последних вызвало хаотическое состояние в языке средне- и ранне-новоанглийского периодов, когда синтетические формы сравнения прилагательных употреблялись параллельно с аналитическими формами тех же прилагательных. К тому же, появились плеонастические сочетания, которые встречались вплоть до XVII в. (ср. у Шекспира: *more better*; *the most unkindest*; etc). Языковая система начала искать выход из создавшегося положения путём разграничения в употреблении синтетических и аналитических форм сравнения в зависимости от слоговой длины слова, а также категорического отказа от плеонастических сочетаний.

Исторический процесс грамматикализации может быть рассмотрен с позиций синергетики как процесс эволюции порядка и представлен как включающий определенные стадии превращения полновесных слов в средства выражения грамматических категорий. Основными этапами, которые проходит любая самоорганизующаяся (в том числе, и языковая) система, являются: 1) возникновение, 2) развитие, 3) самоусложнение и 4) разрушение. Эти этапы представляют стадии структурного упорядочения системы на протяжении её “жизни”. Отсюда очевидно, что языковые явления имеют “жизненные циклы” в том смысле, что они “проходят через несколько последовательных этапов, во время которых “созревают” – то есть приобретают свойства, которые иначе были бы невозможны” [2, с. 15].

Синергетический подход к исследованию сути грамматикализации включает рассмотрение параметров порядка (иначе – факторов регулирования поведения системы) и описание этапности самоорганизации языковых уровней и/или отдельных подсистем. Начальный этап характеризуется относительным равновесием нелинейной открытой системы и постепенным (или резким) усилением ориентации движения элементов системы к аттрактору, т.е. смещение в сторону упорядочения на новой основе (в нашем

случае, например, зарождение аналитического способа образования степеней сравнения прилагательных). Далее система характеризуется возрастанием энтропии как меры неравновесности и хаотичности, ростом флуктуаций (сдвиги в содержательном плане и появление новых элементов функционального плана), нарастанием хаоса, проявляющегося в появлении функциональных элементов, не соответствующих начальным тенденциям системы (вспомним плеонастические сочетания форм сравнения прилагательных). Последующие этапы включают прохождение точек бифуркаций на пути выбора траекторий дальнейшего развития системы, а также диссипацию (“просеивание”, отсеивание, отбрасывание) излишних элементов (в нашем случае, отказ от всё тех же плеонастических сочетаний). Конечным для данного цикла “жизни” системы является её переход в качественно новое состояние, обретение системой качественно новой целостности и упорядоченности.

Рассматриваемый не только с точки зрения его функциональности, но и с позиций исторического (диахронического) развития, язык демонстрирует свою принадлежность к сложным саморазвивающимся и саморегулируемым системам с многоуровневой иерархической организацией компонентов (подсистем, звеньев, элементов), способных к самоусложнению, перегруппировке, трансформации имеющихся и/или генерации новых компонентов, формирующих качественно новое эволюционное целое. И в этом бесконечном процессе саморазвития и самосовершенствования явление грамматикализации выступает в качестве одной из движущих сил языковых изменений.

Л и т е р а т у р а :

1. Белоусов К. И. Синергетика текста: От структуры к форме / К.И. Белоусов. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2008. – 248 с. (Синергетика в гуманитарных науках.)
2. Даль, Э. Возникновение и сохранение языковой сложности : пер. с англ. / Э.Даль. – М.: Издательство ЛКИ, 2009. – 560 с.
3. Корсаков А. А. Лексическое и грамматическое содержание и употребление глагола to have в английском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Корсаков Андрей Андреевич. – Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова. – Одесса, 1979. – 237 с.
4. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с. (Синергетика в гуманитарных науках.)
5. Пихтовникова Л. С. Синергетический метод для исследования дискурса в прагматилистическом аспекте / Л.С. Пихтовникова // Вісник ХНУ. – 2009. – № 848. – С. 48-52.
6. Плуныян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. – Изд. 3-е. / В.А. Плуныян. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2010. – 384 с. (Новый лингвистический учебник.)
7. Пономаренко Е. В. Английский дискурс в свете функциональной лингвосинергетики / Е.В. Пономаренко // Филологические науки. – 2006. – № 5. – С. 100-110.
8. Пономаренко Е. В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности / Е.В. Пономаренко // Вопросы филологии. – 2007. – № 1. – С. 14-23.
9. Пономаренко Е. В. Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка) : монография / Е.В. Пономаренко; МГИМО (ун-т) МИД России, каф. англ. яз. № 5. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 151 с.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
11. Hopper, Paul J. On Some Principles of Grammaticalization. // In: Elizabeth Closs Traugott and Bernd Heine (eds.) Approaches to Grammaticalization. – Vol. 1. – Amsterdam: John Benjamins, 1991. – PP.17-36.
12. Lehmann, Christian. Thoughts on Grammaticalization. A Programmic sketch. – Vol.1. (Arbeiten des Kölner Universalien-Projekts.) – No. 48. – Köln, 1982.
13. Lichtenberk, František. On the Gradualness of Grammaticalization // In: Elizabeth Closs Traugott and Bernd Heine (eds.) Approaches to Grammaticalization. – Vol. 1. – Amsterdam : John Benjamins, 1991. – P. 37-80.
14. Traugott E. and B. Heine. The Semantics-Pragmatics of Grammaticalization Revisited. // In: Elizabeth Closs Traugott and Bernd Heine (eds.) Approaches to Grammaticalization. – Vol. 1. – Amsterdam : John Benjamins, 1991. – P. 189-218.

Домброван Т. І. Граматикалізація у контексті лінгвосинергетики.

У статті запропоновано новий погляд на процес граматикалізації, а саме з позицій нового підходу у сучасному мовознавстві – лінгвосинергетики. Історичний процес граматикалізації тут представлений як процес циклічної самоорганізації мовної системи (точніше, її окремих підсистем).

Ключові слова: граматикалізація, лінгвосинергетика, синергетична методологія, історія англійської мови.

Dombrovan T. I. Grammaticalization in the light of linguosynergetics.

The article suggests a new view of the process of grammaticalization, namely from the angle of a new approach in modern linguistics, i.e. linguosynergetics. The historical process of grammaticalization is being represented as a process of cyclic self-organization of language system (precisely, its subsystems).

Keywords: grammaticalization, linguosynergetics, methodology of synergetics, the history of the English language.

**Думитреску М.
Університет Бухареста (Румунія)**

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА В ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ

Составление русско-румынского словаря инноваций продиктовано изменениями в обществе, экономике и лексике русского языка.

Ключевые слова: аббревиатура, актуальность, дериваты, заимствование, инновация, комплексные единицы, лексика, переводчик, подготовка преподавателя, речь, язык.

Лексика языка издавна регистрировалась в словарях одноязычных, двуязычных и многоязычных [1]. Иногда издания одного и того же словаря выходили на большом расстоянии во времени. Настоящий период развития в этом отношении отличается тем, что спрос на словари возрастает постоянно по той причине, что лексика русского языка обогащается так быстро, что и спрос возрастает также. Скорость изменений в лексике можно определить по изданиям последних лет на уровне русско-румынского словаря инноваций, V-й том (2009-2011 гг.), который только что вышел. Данный словарь содержит единицы, выписанные из печатных изданий, из текстов, опубликованных в интернете, материалов Радио и спутникового ТВ-вещания.

Достаточно сопоставить материал словаря 1985 г. с материалом словаря инноваций 2009-2011 гг. на уровне буквы А:

а, аба, абажур, абазия, абак, абака, абасин, аббат, аббатство, аббревиатура, аббревиация, абдомен, абдоминальный, абдуктор, абдукция, аберрация, абцеда, абзац, абиссальный, абиссинка, абиссинский, абиссинцы, абитуриент, аблактировка, аблатив, абляция, аболиционизм, аболиционист, абонемент, абонент, абонентный, абонировать, абонироваться. (1985 г. 35 единиц).

ААД, аббревема, аббревиатурный, аббревиология, аббро-неологизм, АБК, абу, АВGymnic, авиаперевозчик, авиасообщение, авиационный, авиньонский, АВ-мебель, автограбитель, автодром, автозак, автоКаско, автоконцерн, автокредит, автомобиль-двойник, автомобиль-кабинет, автомобиль-лилипут, автоохлаждение, автопи-лот, авторазморозка, автор-исполнитель, автохлам, агломерация, Агро-ТВ... (2009-2011 гг. 70 единиц).

Конец XX и начало XXI веков привели однако к невиданному росту единиц лексики (*беспроводный, домен, доступ, ДЮНА, Интернет и широкополосный, компьютер, наноприбор, смартфон*) при том последние отражают развитие общества, техники и технологий с абсолютным показателем из категории *новизны* и это характерно для множества европейских языков. Язык издавна знает *устную* (долгое время